

Дзугов Роберт Рустамович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемные аспекты правовых последствий злоупотребления правом

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых последствий злоупотребления субъективным гражданским правом – фундаментальной проблеме цивилистики и общей теории права. Автор констатирует дефицит устойчивой судебной практики применения статьи 10 ГК РФ. Данная тенденция объясняется судебской осторожностью при работе с оценочной конструкцией нормы, неопределенностью предмета доказывания и нетипичностью ее правовых последствий. На основе анализа правоприменительной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции сделан вывод, что лишь незначительная часть судебных актов содержит юридически обоснованную квалификацию злоупотребления правом. При этом в большинстве случаев сам факт недобросовестного поведения не получает надлежащего доказательственного подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Ключевые слова: злоупотребление правом, норма, отказ в защите, постановление, решение, суд.

В качестве генеральной санкции сохраняется такая мера, как отказ в защите принадлежащего лицу права. При этом отказ может носить как полный, так и частичный характер, и в действующей редакции нормы его применение обуславливается характером и последствиями допущенного злоупотребления. В доктрине представлен значительный объем исследований, посвященных природе и сущности данной санкции [2, с. 67]. Вместе с тем законодатель не счел необходимым конкретизировать объем полномочий суда, отказывающего в защите:

остаётся неясным, предполагает ли данная мера отказ в удовлетворении конкретных требований, отказ в учете возражений управомоченного лица против предъявленного к нему иска либо полное лишение права. В условиях столь высокой степени правовой неопределенности данной санкции возможность суда прибегать к частичному отказу в защите представляется недостаточно обоснованной.

Отказ в защите права может сопровождаться применением иных неблагоприятных для управомоченного лица последствий, прямо предусмотренных законом. Буквальное толкование данного положения позволяет сделать вывод о наличии специальных норм, устанавливающих специальные санкции. В наибольшей степени такой вывод подтверждается содержанием пункта 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому: «В случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены настоящим Кодексом».

Исходя из анализа правовых последствий злоупотребления правом, необходимо вновь подчеркнуть принципиально значимый вывод: общая норма о злоупотреблении правом и предусмотренная ею санкция не подлежат применению в случаях, когда соответствующие отношения урегулированы специальными правилами. Выявление и применение таких специальных норм составляет обязанность суда.

Рассмотрим один из наиболее показательных примеров применения положений статьи 10 ГК РФ [1], демонстрирующий возможные пределы некорректного использования конструкции злоупотребления правом при отсутствии надлежащей мотивации и доказательственного обоснования.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 10 октября 2014 г., оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2015 г. [5], ответчику было отказано в удовлетворении заявления о пропуске истцом срока исковой давности по требованию о признании сделки недействительной и применении последствий ее

недействительности со ссылкой на статью 10 ГК РФ. Несмотря на значительный объем судебного акта, составляющий 60 страниц, и сложность его восприятия, соответствующий вывод суда представляется юридически несостоятельным. Ответчик заявил о применении последствий истечения срока исковой давности, однако, суд, по существу, указал, что само обращение ответчика к данному формально-правовому основанию для отказа в иске свидетельствует о его недобросовестном поведении.

Поскольку заявление о применении исковой давности приобретает правовое значение лишь после истечения соответствующего срока и нередко обусловлено стремлением избежать взыскания, имеющего определённые основания, глава ГК РФ об исковой давности при таком подходе могла бы рассматриваться, как универсальный инструмент злоупотребления правом. Подобный вывод, однако, представляется методологически и юридически необоснованным, поскольку он свидетельствует о недостаточном учете, как сущности института исковой давности, так и критериев злоупотребления правом.

Следует положительно оценить то обстоятельство, что суды вышестоящих инстанций не поддержали соответствующую позицию судов первой и апелляционной инстанций. Это в определённой мере подтверждает сохранение последовательности и рациональности в судебном толковании указанных правовых институтов. Несмотря на то, что мотивировка арбитражного суда Центрального округа отличалась некоторой сложностью изложения, итоговый правовой результат представляется обоснованным и заслуживающим поддержки.

Суд кассационной инстанции не усматривает оснований для согласия с выводами судов нижестоящих инстанций о признании ответчиков Ш. и Ш. недобросовестными участниками гражданско-правового оборота, а также об отказе в применении срока исковой давности по требованию Ш. о передаче 30% доли в уставном капитале ООО «Ф.», полученной Ш. на основании договора дарения доли от 21.03.2013.

Выводы судебных инстанций о наличии в действиях ответчиков признаков злоупотребления правом и, как следствие, о применимости к спорным

правоотношениям положений статей 10 и 168 ГК РФ не могут быть приняты кассационной коллегией по следующим основаниям. Статья 10 ГК РФ закрепляет пределы осуществления гражданских прав и устанавливает недопустимость совершения гражданами и юридическими лицами действий исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции либо злоупотребления доминирующим положением на рынке. В подобных случаях арбитражный суд вправе отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Между тем при рассмотрении настоящего спора суды, отказывая в применении срока исковой давности по заявленному требованию и ссылаясь на наличие в действиях ответчиков признаков злоупотребления правом, указали на существование между сторонами корпоративного конфликта, квалифицировав действия ответчиков, как осуществление ими своих прав с намерением причинить вред истцу.

Суд кассационной инстанции полагает данный вывод ошибочным и не находит оснований для применения к спорным правоотношениям положений статьи 10 ГК РФ. Само по себе наличие корпоративного конфликта между сторонами, обращение участника общества в судебные и правоохранительные органы с целью оспаривания действий генерального директора предприятия по заключению сделок, которые, по мнению ответчика, были направлены на вывод имущества из общества, а также действия, связанные с пересмотром финансово-экономической политики предприятия, проведением аудита и стремлением участника изменить структуру управления обществом, не могут рассматриваться в качестве признаков злоупотребления правом. В материалах дела отсутствуют доказательства того, что указанные действия были направлены на причинение вреда обществу либо иному участнику, а не на вывод предприятия из кризисного состояния. При этом факт убыточности общества истцом в ходе рассмотрения дела не опровергался.

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении данного срока суд вправе отказать в удовлетворении требования

именно по этому основанию. В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 199 ГК РФ истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске [4].

Верховный Суд подтвердил законность и обоснованность постановления окружного суда, оставив его без изменения [3].

Автор демонстрирует показательный пример того, каким образом при наличии соответствующего намерения и посредством ряда относительно простых юридико-технических действий институт исковой давности, обладающий более, чем двухтысячелетней историей, был фактически поставлен под сомнение Арбитражным судом Белгородской области, как потенциальный источник злоупотреблений.

В связи с этим, чем глубже осуществляется анализ проблемы злоупотребления гражданским правом и форм ее проявления в судебной практике, тем более обоснованным представляется вывод о необходимости ограничения сферы применения данного института. Его следует рассматривать как исключительное и субсидиарное средство защиты нарушенных прав, допустимое лишь при исчерпании иных правовых механизмов. При правовой квалификации спорных отношений судам надлежит использовать широкий инструментарий гражданско-правовых норм, не подменяя надлежащую юридическую аргументацию ссылками на неопределенную категорию злоупотребления правом.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

2. Крусс В.И. Злоупотребление правом: учебное пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. 176 с.

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 310-ЭС15-9833 от 31 августа 2015 г. / [Электронный ресурс] / URL: www.arbitr.ru. Дата обращения: 05.07.2026 г.

4. Постановление ФАС Центрального округа от 29 апреля 2015 г. Дело № А08-1760/2014 / [Электронный ресурс] / URL: www.arbitr.ru. Дата обращения: 25.06.2026 г.

5. Решение арбитражного суда Белгородской области от 10 октября 2014 г. Дело № А08-1760/2014 / [Электронный ресурс] / URL: www.arbitr.ru. Дата обращения: 27.05.2026 г.

@Бюллетень магистранта 2026 №5